

КРОКОДИЛ

№ 31 НОЯБРЬ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „ПРАВДА“

МОСКВА 1936

К556

15

ПАРТКОМ

Как некоторые парткомы поняли постановление ЦК партии „О возобновлении приема новых членов в ВКП(б)“.

Рис. М. Черемных

ДЖЕНТЛЬМЕНЫ ПРЕДПОЧИТАЮТ ПОКЕР

Председателю комитета по невмешательству в испанские дела его лордству господину Плямуту посвящает свой скромный труд автор этих строк.

Сэр Роберт Шэккер священнодействовал за карточным столом. Его три партнера относились к покеру не менее серьезно. Они испытывали чисто эстетическое наслаждение от этой увлекательной, построенной на тонкой психологии игры, в которой блеф и мистификация доведены до степени высокого искусства.

Покер любит тишину. Поэтому в комнате разговаривали вполголоса. Умиротворяющий полумрак смягчал контуры предметов и людей. На стенах тускло блестела богатая коллекция оружия. Это были бесчисленные сувениры, собранные Шэккером за многие годы войн и колониальных экспедиций.

Его младший сын, капитан королевской службы, объяснял скучавшим гостям, почему для Англии не так уж страшно, если Средиземное море станет внутренним итальянским озером. По мнению бравого капитана, выходило даже, что куда приятнее ездить в Индию не Суэцким каналом, а вокруг Африки, обгибая добрый старый мыс Доброй надежды.

И вот как раз в тот момент, когда сэру Роберту начала идти особо плохая карта, с улицы донесся глухой шум. Где-то, совсем рядом, громко и упорно стучались в чей-то дом. Потом послышался злобный треск взламываемых дверей, после чего несколько мгновений было совершенно тихо. И вдруг душераздирающий крик разорвал мирную ночную тишину.

— Куда вы, Джемс? — остановил сэр Роберт своего сына, бросившегося было к дверям.

— Судя по крикам, сэр, недалеко от нас кто-то кого-то режет. Я бегу на помощь, сэр.

— Вы совсем ребенок, капитан, — улыбнулся снисходительно сэр Роберт, снова возвращаясь к картам. — Не собираетесь ли вы обежать весь квартал, вламываться в чужие дома, будить их обитателей и участливо осведомляться: не режут ли их? Учтите, мой дорогой: если кого-нибудь режут, то этому есть освященная традициями примета. В таком случае обыкновенно кричат: «На помощь!»

— Помогите! — донеслось через открытые окна.

— Куда вы, Джемс? — снова остановил сэр Роберт капитана. — Джентльмену не к лицу поспешные действия. С вашего позволения, я пошлю камердинера, и он справится, в чем дело.

Камердинер вернулся через несколько минут бледный, с дрожащей челюстью.

— Осмелюсь доложить, сэр, это кричат из дома мистера Гопкинса. Туда ворвались бандиты из шайки Адольфа-потрошителя. Их там семь человек, и они говорят, что им плевать на все полиции всего мира. Судя по моим подсчетам, они как раз сейчас душат мистера Гопкинса.

Сэр Роберт быстро прикинул в уме число присутствовавших в комнате. Оказалось налицо пятнадцать джентльменов, не считая, конечно, камердинера.

— Немедленно закройте дверь, ведущую на улицу, — приказал он слуге, который все еще никак не мог совладать со своей челюстью. — Вот вам револьвер. Садитесь около дверей и никого не пропускайте. Это очень опасная шайка, и нам не следует вмешиваться в ее взаимоотношения с несчастным мистером Гопкинсом. Как-никак, в этой банде целых семь человек, а мы одни. Ваш ход, — обратился он невозмутимо к своему партнеру слева, и игра продолжалась.

— И вообще говоря, — сказал сэр Роберт необходимым добавить, — я сильно сомневаюсь, чтобы в центре самого феешенебельного квартала Лондона возможны были такие вульгарные истории. Скорее всего мой камердинер с перепугу преувеличивает. Вообще у него, нужно сказать, слишком деликатные нервы для камердинера. Впрочем, утром, на свежую голову, во всем разберемся.

— У меня стрит! — торжественно воскликнул он, бросая на стол карты.

— К сожалению, я должен опорчить вас, — деликатно улыбнулся его партнер. — У меня, к сожалению, карре.

— Начинаем новую, — сказал с досадой сэр Роберт и начал раздавать карты.

— Прошу прощения, джентльмены, — внезапно прервала наступившую тишину молодая женщина, только что появившаяся в гостиной. Она проникла в дом, очевидно, со двора. — Я бы ни в коем случае не посмела просить вашего внимания, если бы не крайняя необходимость. Я пришла... я

прибежала просить вашей великодушной помощи... На мой дом напали бандиты.

— Сударыня, я не имею чести знать вас, но, когда дама приходит без провожатых к незнакомым джентльменам, желательнее прежде всего узнать, кто она такая. Во-вторых, мы бы всячески приветствовали бы, если бы она потрудилась соблюсти самые необходимые процедуры. Как то: постучаться предварительно в дверь и, войдя, приветствовать присутствующих, опять-таки согласно установившимся уже традициям.

— Боже мой! — сказала женщина и, к опорчению сэра Роберта, который не приглашал ее сесть, тяжело опустилась в первое попавшееся кресло. — Моя фамилия Гопкинс. Моего мужа, мистера Гопкинса, только что вытащили из постели и душат четверо молодцов из банды Адольфа-потрошителя. Оба моих брата и деверь отбиваются от них стульями... Но вы сами понимаете, какое это оружие... Если бы вы одолжили нам хотя бы пару револьверов.

— Хорошо, — сказал сэр Роберт. — Я очень рад был случаю познакомиться с вами. Возвращайтесь домой. Мы постараемся тут что-нибудь придумать.

— Я не могу идти домой. Всю дорогу до вашего дома за мной тнались два бандита. Они меня подстерегают у ваших дверей.

— Ну, это уже слишком! — возмутился сэр Роберт. — Я никогда не соглашался, чтобы они орудовали около моих дверей. Пойдемте со мной.

Он проводил женщину на крыльцо. Около дома по тротуару невозмутимо гуляли два подозрительных джентльмена, искоса поглядывая на вышедших.

— Вот они! — воскликнула женщина и побледнела.

— Господа! — обратился сэр Роберт к протуливающимся джентльменам. — Эта леди жалуется на вас, что вы якобы ворвались в ее дом и якобы, не удовлетворившись тем, что ваши коллеги якобы душат ее мужа, якобы гоняетесь за нею, чтобы якобы ее убить.

— Что вы, что вы, сэр! — замахали руками подозрительные джентльмены. — Мы никогда и не думали о таких ужасных вещах. Тем более, что святая римско-католическая церковь, к которой принадлежит один из нас, и евангельско-протестантская церковь, к которой принадлежит другой из нас, категорически запрещают пролитие человеческой крови. Мы просто гуляем и наслаждаемся чудным вечером.

— Сударыня, я считаю ответ господ разбойников совершенно удовлетворительным, если не считать отдельных мелких деталей. Можете идти спокойно домой. Они вас не тронут.

Сэр Роберт уже входил в двери, когда один из подозрительных молодчиков почтительно остановил его, в то время как другой быстро нагонял бежавшую женщину.

— Сэр, я должен вас поблагодарить за ваше истинно джентльменское, лояльное отношение к нам.

Сэр Роберт вернулся за карточный стол, и, хотя у него была наредкость плохая карта, он сделал чрезвычайно значительное, почти торжествующее лицо и объявил крупную ставку. Это ему не помогло. Он еще раз попробовал счастье, и опять ничего не получилось. Несколько придушенных криков, донесшихся из дома Гопкинса, не могли отвлечь его от сосредоточенной игры. Когда он увидел, что карта ему сегодня определенно не идет, он подозвал камердинера и сказал:

— Там уже, вероятно, все кончено. Попросите мистера Адольфа-потрошителя ко мне. Меня давно уже привлекли кое-какие предметы из домашней обстановки покойного уже, наверное, сейчас мистера Гопкинса. Я думаю, что мистер Адольф в них не особенно нуждается... Только пусть он, перед тем как придти сюда, вымоет руки.

Но в это время затихший было шум возобновился с новой силой. На этот раз уже не слышно было криков о помощи. Вместо них до благородных ушей сэра Роберта донеслись громкая брань и проклятия бандитов. Очевидно, Гопкинсы не сдавались и, не ожидая больше помощи со стороны своих благородных соседей, начали сопротивляться более или менее увесистыми домашними средствами.

Сэру Роберту определенно не везло.

СРЕДИ НОВОРОЖДЕННЫХ

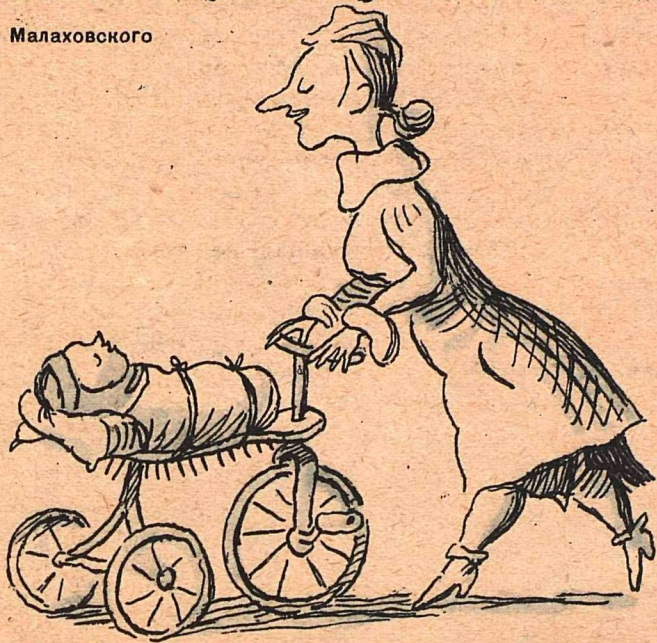
Конечно, взрослому человеку спокойней чем новорожденному ребенку. Взрослый и сам себе в обиду не даст и, вдобавок, с ним последнее время особенно носятся. Дошло до того, что стали рекламировать, чего и где взрослому купить. А взрослый, может быть, — не дурак, и он сам проведает, где чего есть.

А крошечный младенец со своими родителями теряется и не знает, где ему приобрести какой-нибудь дозареу нужный предмет.

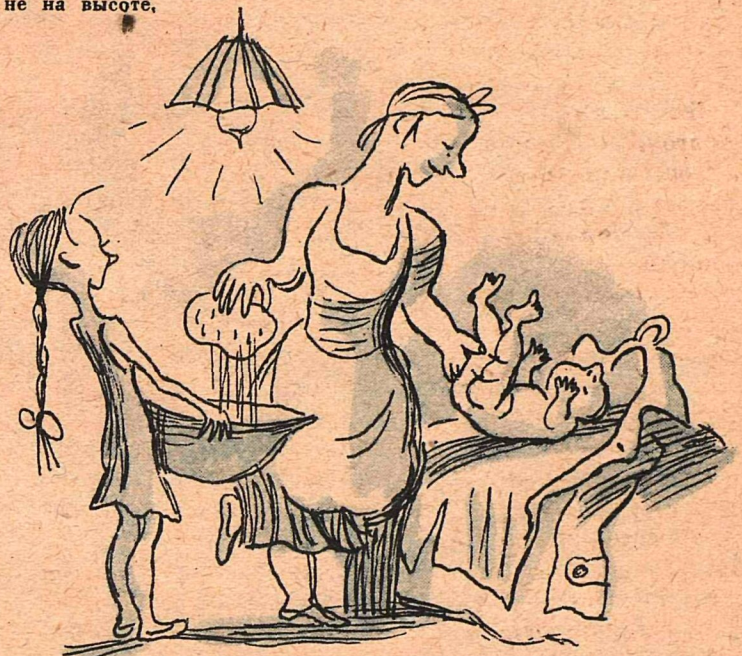
Некоторые растерявшиеся родители уверяют даже, что почти ничего существенного для новорожденного младенца нет в продаже.

В художественном тексте как-то даже странно перечислять, чего нет для младенцев. Каких-то нет, представьте себе, слюнявчиков, ползунков, распашонок, сосок, ванночек, пипеток, гусариков, колясочек и так далее. Конечно, надо заменять чем-нибудь другим, если чего-нибудь нет. Не оставлять же младенца в беспомощном состоянии, если отдельные взрослые не на высоте.

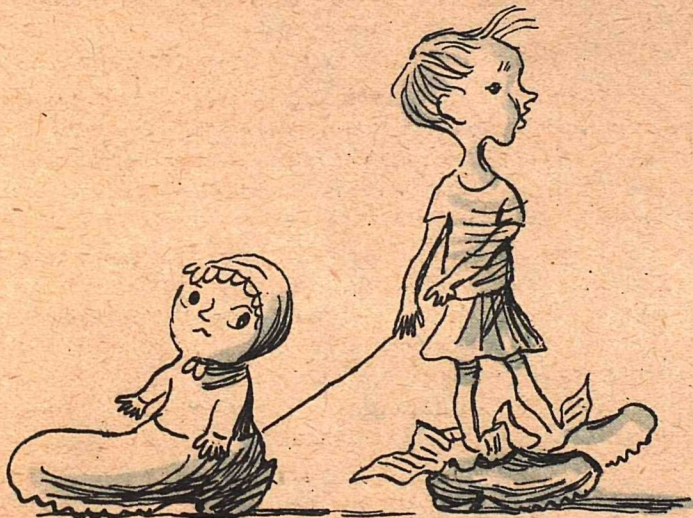
Рис. Б. Малаховского

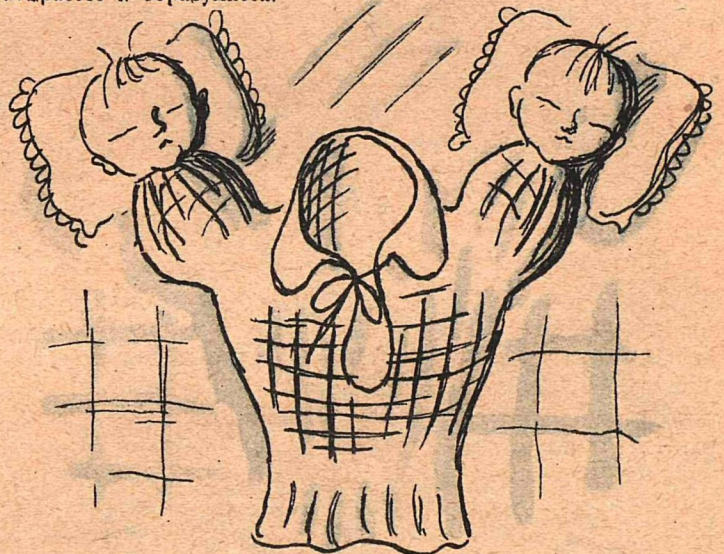
И если в продаже не найти детскую колясочку, то зато вполне свободно можно найти детский велосипедик. И при некоторой фантазии младенца можно как-нибудь катать.

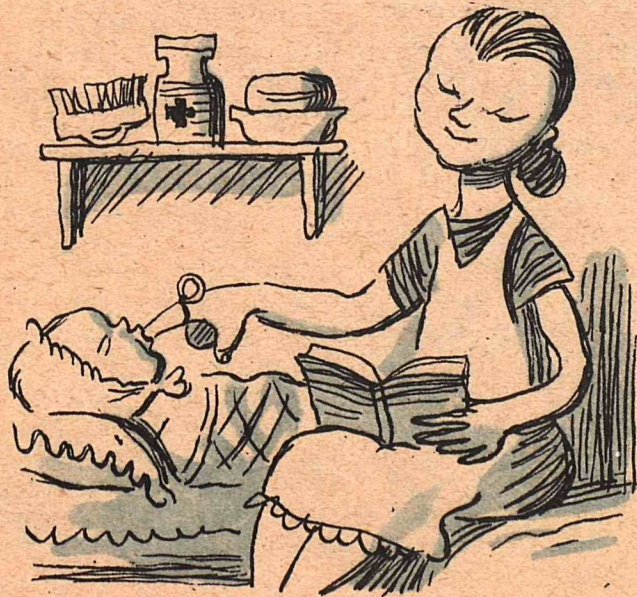
Отсутствие клеенки тоже, как говорится, полбеды. Можно подкладывать папино непромокаемое пальто. Тем более, что папа может ходить пока в зимнем. А летом, небось, ребенок подрастет и образумится.

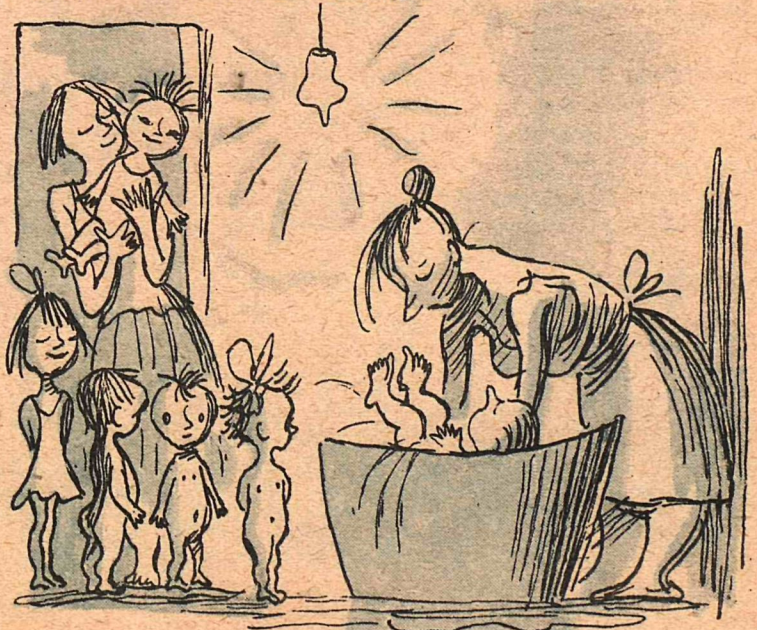
Если нет в продаже маленьких, как говорится, гусариков, или, проще сказать, тапочек, туфельек и прочее, то не так уж трудно использовать более крупные номера детской обуви, если по примеру взрослых подкладывать бумагу в носок.

Верхний трикотаж для младенцев вообще не вырабатывается. Да оно, собственно, и ни к чему. И крупный джемпер можно отлично использовать для близнецов.

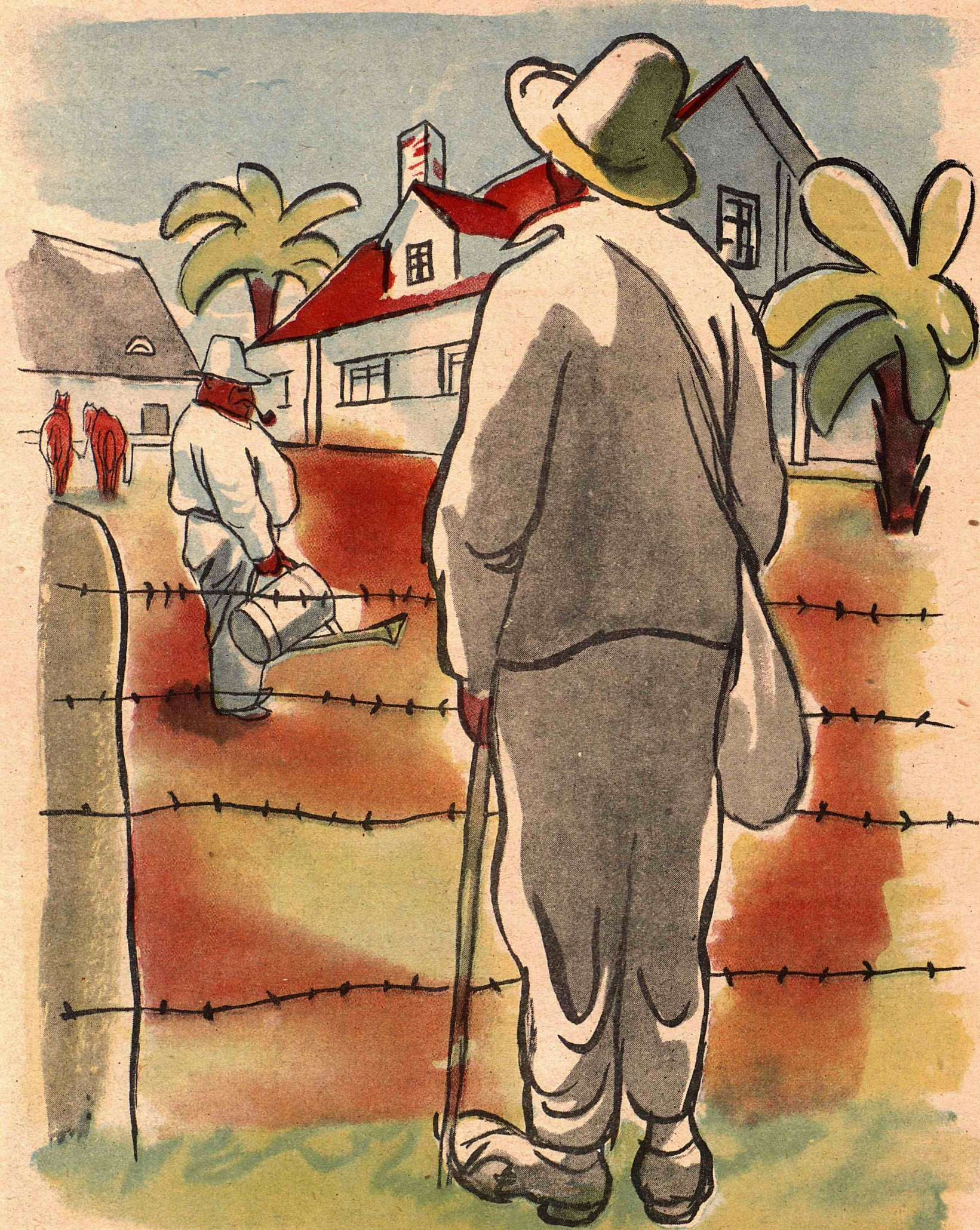
А если соску нигде не купить, то оно даже и лучше. Не следует приучать малыша к подобной привычке, вроде курения. Ну, а особо настойчивые крошки пусть как-нибудь обойдутся своими средствами.

Что касается ванночек, то это, действительно, трудно чем-нибудь заменить. Тем более, корыт тоже нет. В таком случае советуем ванночку где-нибудь занять и использовать ее по назначению в порядке живой очереди.

НЕНУЖНАЯ ДЕТАЛЬ

Рис. Л. Бродаты

— Не нужны ли вам рабочие руки?
— Руки давай, но рот оставь дома.

ДВЕНАДЦАТЬ БУМАЖЕК

1

— Игнатий Петрович,— сказал секретарь своему начальнику,— мы вот две недели тому назад приняли нового работника.

— Да, да. Помню. Действительно приняли. Это... как его фамилия?

— Кирюшкин.

— Да, да. Кирюшкин. Надо будет с ним поговорить. Я его еще ни разу в лицо не видал. Ну как?

— Хорошо работает. Но...

— Что «но»?

— Придется его уволить.

— Не понимаю. За что уволить?

— Изучал я его анкету. Что-то мне неясно насчет его прошлого.

— Надо выяснить, проверить.

—хлопот не оберешься. Канительное дело. Лучше уволить.

— Но ведь вы сами говорите, что этот Краюшкин...

— Кирюшкин.

— Или Кирюшкин. Ведь вы говорите, что он очень хороший работник.

— Я не настаиваю на том, что он очень хороший работник. А, может, он жулик и прикидывается хорошим работником? Мало ли таких случаев?

— Если у вас есть подозрения, что этот Карасев...

— Кирюшкин.

— Что этот Кирюшкин — жулик и аферист, то не надо пускать его и в другое советское учреждение. Надо детально расследовать и изолировать такого мошенника.

— Я не настаиваю, Игнат Петрович, на том, что он мошенник. У нас для этого нет никаких данных.

— Надо выяснить.

—хлопот не оберешься. Лучше тихонько освободиться. Ввиду сокращения штатов.

— Но он же потребует характеристику?

— У нас нет никаких оснований дать ему плохую характеристику. Напишем: «За время его работы в тресте «Гвоздь сезона» проявил себя с хорошей стороны».

— Да, да. Это правильно. Надо скорей уволить.

Начальник и секретарь перешли к очередным делам.

2

— К нам в трест он поступил из треста «Гвоздь сезона».

— За что его там уволили?

— По сокращению. Характеристику дали хорошую.

— Придется уволить.

— Да. Придется. В анкете какие-то неясности.

— Лучше освободиться. А то хлопот не оберешься. Мало ли что?

— Пишите. С такого-то числа экономист Кирюшкин освобождается от занимаемой должности ввиду ликвидации этой должности. За время его работы проявил себя... и так далее.

3

— Помилуйте, у него две хорошие рекомендации. Одна из треста «Гвоздь сезона», другая из Силикатного.

— Но с анкетой что-то неладно...

— Надо уволить. У нас в блюдо-тарелочном управлении не должно быть подозрительных лиц.

— Но как формулировать? Придаться не к чему, он работает энергично, с инициативой, этот Кирюшкин.

— Мы его не хаем. Дадим ему характеристику. А уволить можно — по собственному желанию.

4

Прошел год. У Кирюшкина в портфеле лежат двенадцать справок. В каждой справке говорится, что за все время работы он проявил себя...

И вот Кирюшкин опять без работы.

И вот Кирюшкин узнает, что в тре-

сте «Гвоздь сезона» требуются опытные, квалифицированные работники.

И вот Кирюшкин идет в трест, к самому главному начальнику, к Игнату Петровичу.

И вот Кирюшкин показывает Игнату Петровичу все свои справки и характеристики.

Все, кроме одной. Кроме той, которую год тому назад подписал ему сам Игнат Петрович.

Игнат Петрович читает все эти бумажки и приходит в восторг:

— Нам нужны такие люди,— говорит он,— я уже год ищу такого человека. Чего вы до сих пор ко мне не обращались, чудак вы человек! Сколько вы получали на последней работе?

— Четыреста.

— У нас будете получать шестьсот. Скажите там в канцелярии, чтобы оформили приказом. Очень рад. Очень рад...

Г. РЫКЛИН

Рис. А. Гадакова

— Какие у вас орудия?
— Немецкие.
— Самолеты?
— Итальянские.

— Солдаты?
— Марокканские.
— Что же у вас испанское?
— Как что? Цель для стрельбы.

— Кого это хоронят?
— Судя по игре оркестра, Шопена.

НУ И НУ!..

Было так: накануне, днем, Клаве Васильевой, стахановке и рекордсменке, вручен был орден, потом заводская общественность чествовала Клаву в цехах, и в заводоуправлении, и в заводской столовой, а на другой день Клава пришла в клуб на репетицию хорового кружка, а заодно уж и в библиотеку: обменять книжки.

Весело разговаривая с подружкой своей Нюрой Тачкиной, Клава сбегала вниз по лестнице в библиотеку. На груди золотом поблескивал орден, и, если опустить глаза, можно было увидеть золотой веночек из колосьев.

— Повимаешь, Нюрочка,— говорила Клава,— грамматику я определенно могу пройти в полгода. Определенно. А вот с алгеброй...

Клава остановилась, почувствовав на себе чей-то взгляд. Действительно, этажом ниже стоял лысый экономист заводоуправления Щепотьев и сумрачно смотрел на Клаву. Обе девушки невольно замедлили ход. Каблуки застучали по ступенькам не так весело и часто. А Щепотьев, ехидно улыбнувшись, сказал:

— Ну и ну!..

— Вы что, товарищ Щепотьев? — робко спросила Нюра Тачкина.

— Ну и ну!.. — повторил экономист. — Орденосноска, а вести себя не умеет в клубе. Стахановка, а бежит как девчонка... Ну и ну!..

Клава покраснела и умоляюще взглянула на Нюру. Нюра начала речь в защиту подружки:

— А что ж, по-вашему, стахановка должна...

Но Щепотьев не стал слушать. Еще раз процедив «Ну и ну!..», он махнул рукой и пошел по длинному клубному коридору, и все новые и новые плафоны отсвечивали на его лысине.

Явившись в клуб через два дня, Клава медленно, со строгим лицом стала подниматься по лестнице. Ее обогнали две пожилых работницы.

— Клавка, да это ты? — удивилась одна из работниц. — А я думаю: кто это так тихо ползет? У тебя что — отдышка?

Клава значительно покачала головой и ответила:

— Никакая не отдышка. Просто иду на спевку...

Работницы легко прошли вперед, и Клава услышала явственный шопот:

— Ну и ну!.. Ну и девка: еще недели нет, как орден носит, а уж, смотри ты, какую важность напустила...

Клава остановилась и приложила руки к щекам. Щеки были горячие, будто у печки. Почти хотелось плакать.

Дальше произошло следующее. На производственном совещании, когда расходились и Клава, держа в зубах бежевую «чапаевку», надевала сиреневую свою шубку, к ней подошел комсомолец Петриков и со знакомой уже Клаве улыбкой сказал:

— Ну и ну!.. Франтите? Ровно бы с орденком — не модель франтить...

Полночи Клава уговаривала мать поменяться с нею шубами. Уговорила. Утром торопилась на работу в буро-черном материнском пальто с вытертым кроликом. А у самого завода ее обогнала наладчица Ксюша Свахова, и по лицу ее Клава

появля, что Ксюша сейчас скажет: «Ну и ну!» Так оно и вышло.

— Ну и ну! — с'ехидничала Ксюша. — Заработки у тебя стахановские, а пальто у пугала признанья. На огороде.

После этого «Ну и ну!» было сказано, когда Клава громко засмеялась перед заседанием комсомольского комитета.

Клава сразу стала серьезной и даже грустной. До конца собрания она ни разу не улыбнулась. А после собрания отправилась к секретарю парткома и потребовала немедленной беседы с глазу на глаз.

— Ну давай, — сказал секретарь парткома, отпустив последних посетителей и щелкнув собачкой английского замка на двери, — чего у тебя? Производственный вопрос?

— Личное, — от застенчивости сухо сказала Клава.

Секретарь парткома понимающе кивнул головой.

— С любовью неувязка? Или бытовые условия?

— Нет, с орденом.

— Что — с орденом?

— Неувязка. Понимаешь, товарищ Софронов, совершенно не могу найти линию поведения как орденосноска...

— Чего, чего?..

— А того, что все говорят «Ну и ну!» Думаешь, это приятно, да?

— Да ты подожди, ты о чем?

У Клавы на глазах показались слезы. Так что прошло по крайней мере десять минут, пока секретарь парткома понял, в чем дело. Потом он минуты три смеялся. Потом минуты две смеялись оба: и секретарь парткома и Клава. И только потом он вынес резолюцию:

— А вот который тебе скажет «Ну и ну!», тому и смейся в лицо. А еще можешь про него в стенгазету написать. Там уж разделают. Ясно?

— Ясно! — с прежним оживлением отозвалась Клава.

...В новом, дорогом и ярком джемпере, громко пересмеиваясь с Нюрой Тачкиной, Клава сбегала вниз по клубной лестнице. На площадке остановился лысы экономист Щепотьев. Поровнявшись с девушками, он покачал головой и начал:

— А еще...

Но тут произошло неожиданное: Клава высунула язык, повернувшись лицом непосредственно к экономисту Щепотьеву. Затем она, задыхаясь от хохота, побежала дальше. За нею, также смеясь, быстро стучала каблучками Нюра Тачкина.

Щепотьев хотел сказать «Ну и ну!», но адресоваться было уже не к кому. Громкий девичий смех звучал далеко в коридоре. Щепотьев сердито корябнул свою лысину.

В. АРДОВ

НАУКА И ТЕХНИКА

ПРОЕКТЫ, ИЗОБРЕТЕНИЯ И

Отдел ведет засл. деят.

НАУЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

М. М. КОНОПЛЯНИКОВ-ЗУЕВ

ЕК — 01

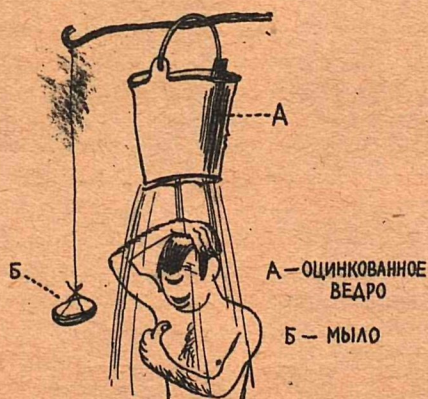

Рис. 1.

Нередко может случиться, что купленное оцинкованное ведро протекает.

Неужели же выбрасывать такое ведро?

Нет, его вполне можно использовать, как это указано на рисунке.

Кстати отметим, что наш художник-виртуоз исполнил этот рисунок левой рукой.

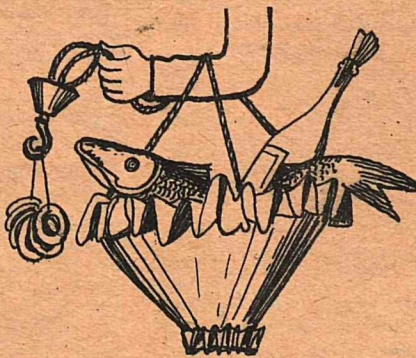
Пламенный привет представителям изобразительного искусства, мастерам кисти и резца.

СУМКА ДЛЯ ПРОВИЗИИ „ПЕРСИДСКИЙ БАЗАР“

На рынок выпущено большое количество художественных абажуров. Некоторые из них весьма неудовлетворительны по своим

краскам и по своей художественной ценности.

Неужели же выбрасывать эти абажуры? Неужели же срывать с каркасов дорогие шелковые обивки? Неужели же делать новые абажуры, приглашая для этой мелкой цели художников и литераторов?

Е. К. Фролова (супруга коменданта нашего журнала) предлагает использовать эти изделия как базарные сумки.

«Что в комнате нехудожественно, — говорит она, — то это еще не значит, что нехудожественно пойти с такой сумочкой на рынок».

ЕК — 02

Супруга изобретателя Елизавета Кирилловна Фролова обдумала, между прочим, как использовать бракованные стулья. «Неужели же, — она говорит, — выбрасывать стул с тремя ножками? Неужели же его никак нельзя использовать, если у него четвертой ножки нет?»

А — СТУЛ
Б — ХОМУТИК
В — ОТСУТСТВУЮЩАЯ
НОЖКА
ВНИЗУ ВАРИАНТ
С ЗАМКОМ

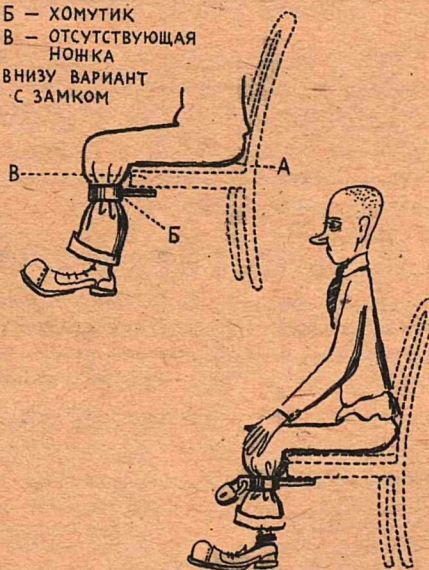

Рис. 1.

На рисунке графически видно, в чем дело. На ногу посетителя, желающего сесть на бракованный стул, надевается специальный хомутик, от которого в сторону отходит стержень, служащий упором и поддержкой названной мебели.

Для лиц более непоседливых может быть использован иной вариант, с замком.

В ближайших номерах нашего журнала Лиза Фролова предложит читателям еще несколько оригинальных проектов в связи с выпуском бракованной продукции.

СТРАШНОЕ ПИСЬМО

Татьяна Дмитриевна Ларина в своем наделавшем много шума и на первый взгляд довольно самокритическом письме Евгению Онегину писала:

«Я к вам пишу, чего же боле,
Что я могу еще сказать...»

Оказывается, что несмотря на как будто откровенный тон и, мы бы даже сказали, наивность этого письма, не все в нем досказано, в чем означенная Татьяна Ларина и была не так давно уличена районным отделом народного образования Морозовского района, Азово-Черноморского края.

Как сообщают из краевого отдела народного образования, в одной из школ Морозовского района учитель русского языка и литературы дал ученикам 8-го класса заучить наизусть «Письмо Татьяны», не предвидя от сего никаких последствий.

Тогда коллеги этого учителя забили тревогу и сигнализировали в районо, что вот-де отдельные безответственные граждане позволяют себе протаскивать среди учеников 8-го класса «Письмо Татьяны». А заучивание этого письма немедленно приведет к ускорению созревания половой зрелости и ко всяким прискорбным, вытекающим отсюда обстоятельствам. Учти последнее обстоятельство, в районо сочли за благо отменить необдуманный шаг учителя литературы.

Теперь, наверное, учащиеся Морозовского района заучивают наизусть только те произведения великого русского поэта, которые в той или иной степени тормозят ускорившееся было созревание их половой зрелости. Наделал же учитель им работы!

ЕЩЕ ОДИН ЕДИНСТВЕННЫЙ АТТРАКЦИОН

По Азово-Черноморскому краю раз'езжает по меньшей мере загадочный гражданин, усеивающий свой путь многовещательными афишками.

Сегодня и ежедневно

ГАСТРОЛИ

Единственного в СССР художественного аттракциона

АЛЕКСАНДРА

БРИЛЛИАНТОВА

Вниманию всех граждан! Прочитав эту летучку оповестите товарищей о прибытии феномена-новатора (человек имеет 2 сердца). БРИЛЛИАНТОВ, поражает публику своими ЖЖ, до сих пор называвшимися в народе сназкой и фантазией!!!

Нач. в 8.ч. 30 м. Уполномоченный аттракциона РАССАДОВ.

Уполкрайлит № Б-212. Тип. изд-ва „Лен. путь“ зак. № 169 тир 2000

Итак, наряду с обыкновенными феноменами, консервативно настроенными и не прокладывающими новых путей, появился феномен-новатор. Прочитав эту летучку, мы в который уже раз оповещаем товарищей из краевого комитета по делам искусств и крайлита о том, что пора бы, наконец, всерьез заняться контролем над художественными феноменами-новаторами, чтобы пасущимися с их благословения на тучных азово-черноморских полях.

ТЕТЯ КЛАВА СТОИТ НА СТРАЖЕ

Итак, Егорову Ивану Леонтьевичу, ученику Поддорской средней школы, можно получать в районной библиотеке книги для чтения. Он представил справку, которая разрешила все сомнения бдительной заведующей библиотекой, гражданке Клавдии Яковлевой.

СПРАВКА

Р.С.Ф.С.Р.
Сокольский
Сельсовет
Поддорск. р.
Ленинград. обл.
22 сентября 1936 г. чтения.

Дана Егорову Ивану Леонтьевичу в том, что он происходит из граждан деревни М. Яблоново, по социоложению сын колхозника. Отец прав гражданства не лишен. Выдана справка для представления в райбиблиотеку для получения книг для чтения.

Председатель (подпись). Секретарь (подпись).

Теперь Егоров Иван Леонтьевич доказал свое право на получение из библиотеки Жюль Верна, Кассила и других классиков детской литературы. Таким счастливецом, как Егоров, может быть каждый, кто, сбегав к себе в родное село из районного центра, где он проживает в школьном общежитии, представит тете Клаве документ о чистоте своего социального происхождения. А не представит, — не гневайся: тета Клава стоит на страже и книг такому отщепенцу не передаст. Этим своим, по меньшей мере, оригинальным мероприятием гражданка Яковлева выказывает не столько независимость мысли, сколько, в лучшем случае, политическую тупость. Что же касается страдающих от ее бдительности школьников, то они, изучая политику партии, имеют в лице тети Клавды прекрасный пример того, что такое есть левак, и как он играет наруку классовым врагам.

О С О Б Ы Й

НЕБЫВАЛЫЕ БРЮКИ

Бьемся об заклад, что из всех объявлений, напечатанных на страницах газеты «Пролетарий Осетии» за многие годы ее существования, самым увлекательным было объявление, напечатанное в номере от 11 октября сего года.

ШВЕЙФАБРИКА

им. С. М. Кирова

просит потребителей

ВОЗВРАТИТЬ

КУПЛЕННЫЕ ИМИ

бракованные БРЮКИ

из материала трикошевиот (хл. - бумажные), продаваемые системой потребкооперации и ГОРГов 10-20 сентября.

Брюки брак, изготовленные наизнанку, о чем писала газета „Северо-Кавказский Большевик“ от 29 сентября 1936 года.

Брюки вернуть торгующим организациям для обмена

на доброкачественные

3-2 Дирекция фабрик.

162 пары брюк, изготовленные наизнанку, были выпущены с фабрики начальником цеха Циноевым и сменным мастером Данилочкинским. Эти брюки пропустил браковщик Трушель, приняв на складе работники потребкооперации и горта и всучивали потребителю продавцы этих торговых организаций.

Швейфабрика просит вернуть брюки торгующим организациям для обмена на доброкачественные. Нам кажется, что одновременно следовало бы поставить вопрос и о том, чтобы направить кого-нибудь из этих горе-хозяйственников и горе-браковщиков в соответствующие организации для обмена на более доброкачественных работников.

ПРОТИВНЫЙ СЛУЧАЙ

Заведующий ВУСом Коростенского горсовета получил из Харьковского планового института следующий, чрезвычайно оригинальный запрос:

Зав. военно-учетным столом Коростенского городского совета.

Харьковский плановый институт просит проверить, имеется ли печать на дипломе, poslanном нами на имя т. Крамаренко Г. И., в противном случае просим вернуть таковой спешной почтой для окончательного оформления.

Со своей стороны Крокодил просит директора Харьковского планового института проверить, имеется ли голова на секретаре Института. В противном случае просим выслать такового в Комиссию советского контроля для окончательного оформления его как головатяпа.

ПОШУТИЛ

На этот раз нам придется затронуть одного рекордсмена по тяжелой атлетике.

С чувством некоторой даже робости приступаем мы к описанию факта.

Конечно, в свое время нам приходилось затрагивать и критиковать рекордсменов. Но это были рекордсмены по легкой атлетике — бегуны, волейболисты и так далее. Но с тяжелой атлетикой мы, так сказать, встречаемся впервые. И как-то даже на душе у нас ко-

ВЕРХ ВН

Рис. Л. Соифертиса

— Да ведь это же явный бра-
дому не дойду
— И не надо, гражданин. У н

ломитно. Все-таки, наверное, адски здоровый парень. Может быть, даже рельефы гнет. Вдобавок, может быть, сердитый благодаря постоянному подтягиванию тяжестей. Тем не менее общественный долг заставляет нас рассказать (скажем мягко) о неэтичном поступке вышеуказанного атлета — студента Закавказского индустриального института Валико Калмахелидзе.

Конечно, может быть, он вполне достойный человек, может быть, он очень милый и славный парень, но в той истории, о которой мы вам расскажем, он выглядит весьма неказисто.

Вот что произошло этим летом в Тбилиси (Тифлисе).

Одна девушка, жительница Тбилиси, училась в Баку. Она там училась в Краснознаменном нефтяном институте. Причем она училась исключительно хорошо и отлично.

Это была очень способная, одаренная девушка. Она даже, перейдя на второй курс, решила, не теряя времени, подготовиться за лето с тем, чтобы сразу перейти на третий. Она решила перескочить через один год.

Так она и сделала.

Мама ее, проживающая в Тбилиси, звала ее приехать отдохнуть, но девушка, решив не терять времени на отдых, осталась в Баку.

А наш атлет жил в Тбилиси. И он был хороший знакомый в этой семье.

И нето чтобы девушка ему нравилась. А он, как бы сказать, в кругу своих приятелей слегка, как говорится, «зашился». Он натрепался, что девушка неравнодушна к нему. И если он захочет, — она придет из Баку.

И вот он решил «для потехи» вызвать ее телеграммой. Но вместе с тем, не надеясь (вполне резонно) на свои душевные качества, послал ей такого сорта телеграмму:

«Мама больна. Выезжай».

И вдобавок телеграмму подписал именем подруги этой девушки.

Студентка, конечно, бросила занятия и спешно приехала в Тбилиси.

Но каково же было ее удивление, когда она узнала, что эта телеграмма была шуточная.

Атлет сам, придя к ним в гости, рассказал о своей веселой проделке. И страшно хохотал при этом.

Тогда мать этой девушки сказала, что они не так богаты, чтобы тратиться на такие поездки, что эта шутка просто неуместна.

Наш атлет, вынуж бумажник, «открыл» восемь червонцев и бросил их на стол: дескать, возьмите, если в этом дело.

Конечно, об этой «милый» шутке мы узнали случайно. Ни мать, ни дочь в этом фельетоне неповинны.

Тем не менее перед нами лежит подлинная злополучная телеграмма. В общем, даже если наш атлет только хотел пошутить и ничего своим друзьям о девушке не говорил, то и этот факт вполне достаточен для того, чтоб осветить это в печати.

Конечно, каждый развлекается по-своему. Одному смешно, когда скажут что-нибудь остроумное, а другой смеется только в том случае, если, например, человек на улице поскользнется и упадет.

Вот к этой второй категории весельчаков мы смело относим нашего атлета.

В свое отношение к людям он внес грубый стиль и тяжелое, недопустимое остроумие. Короче говоря, он поступил по-свински. За что он и получает от нас строгий выговор с предупреждением.

А милой и усердной студентке мы шлем пламенный привет и пожелание, несмотря на подобные факты, достигнуть в учебе назначенной цели.

М. МИХАЙЛОВ

Спешим поразить граждан Батуми сенсационным сообщением. Их город, много сот лет находившийся на берегу Черного моря, сейчас превратился в остров, расчлененный в километрах ста — полутора от прежнего своего местонахождения. Такое же самое, из ряда вон выходящее передвижение произошло и с Ленинградом, Римом, Таллином и Лиссабоном, которые неожиданно для себя тоже оказались не на своих насиженных местах, а среди бурных волн морей и океанов. Ирландский остров незаметно для его обитателей ушел на запад километров на 400—500. Не отстал и Киев, который, за неимением поблизости морей, пошел за благо тихонько отойти от Днепра на добрых 200 километров. Множество других населенных пунктов и даже целых областей также оказалось не на месте, как и работники Учпедгиза, выпустившие физическую карту Европы под редакцией А. С. Доброва и А. А. Ульянова. Эти работники сделали все возможное для того, чтобы учения 5 и 6-го классов получали наиболее правильное представление о физической географии Европы и самое верное представление о качестве работы работников Учпедгиза и ленинградской литографии, помещающейся на улице Мира, 3.

СКОЛЬКО ГОЛДОБИНУ ПРОЦЕНТОВ НУЖНО?

Недавно Л. Пустынский сельсовет получил от председателя Борского райисполкома Я. Голдобина мобилизующую бумажку:

«План силосования вашим сельсоветом выполнен преступно плохо. На 20 сентября всего выполнено 100%».

Требую вашего личного руководства этим делом с таким расчетом, чтобы 1 октября дать в райзо сводку со 100-процентным выполнением плана силосования».

Председатель райисполкома Я. Голдобин».

Желательно, чтобы Борский райисполком потребовал от Голдобина в дальнейшей его работе личного руководства всеми делами с таким расчетом, чтобы любой документ, порочащий работу того или другого сельсовета, перед подписыванием его тщательно проверялся. Если товарищу Голдобину это непривычно, то делегаты районного съезда советов ему в этом деле, безусловно, помогут.

ПОЧЕМ ПОЖАР?

Это далеко не праздный вопрос. Во всяком случае, на станции Липги, Куйбышевского района, Куйбышевского края. Попытку ввести в систему этот вопрос предпринял директор приволжской биологической фабрики имени Хатаевича. Он вот уже добрых четыре месяца требует у железной дороги, вопреки существующему законоположению, оплаты за услуги, оказанные пожарной командой фабрики при тушении пожара. Ему не платят и правильно делают, ибо можно себе представить, каким стихийным бедствием станут сами пожарные команды, если начнут тушить пожары по преискуранту.

ДОВОДИМ ДО СВЕДЕНИЯ

По поводу заметки в № 26 нашего журнала «Легок путь до кандидата» редакцией Крокодила получено письмо от дирекции НИСИ, в котором, признавая неудачное заглавие диссертации, дирекция отмечает серьезность данной диссертации по своему содержанию и считает работу т. Велюурского вполне отвечающей требованиям, предъявляемым к кандидатской диссертации.

„Для вкуса“

Начальник отдела общественного питания первой авиашколы Гальперин предложил организовать суботник для приведения в порядок столовой по случаю приезда начальника управления гражданского воздушного флота тов. Ткачева. Этот же Гальперин из-за подхалимства и очковтирательства распорядился, чтобы меню было составлено особое.

Начальник управления учебных заведений гражданского воздушного флота расследовал заметку о Гальперине, помещенную в № 25 Крокодила, и уволил его из школы.

Возраст и зубы

Следователь Какаентского района (Дагестанская АССР) Штанчаев решил проверить возраст замужних женщин... по зубам. Он сам приезжал в селения и считал зубы у молодых женщин. Так Штанчаев боролся с выдачей замуж несовершеннолетних девушек.

По материалам Крокодила (№ 24) Штанчаев с работы следователя снят.

„Профбрадобрей“

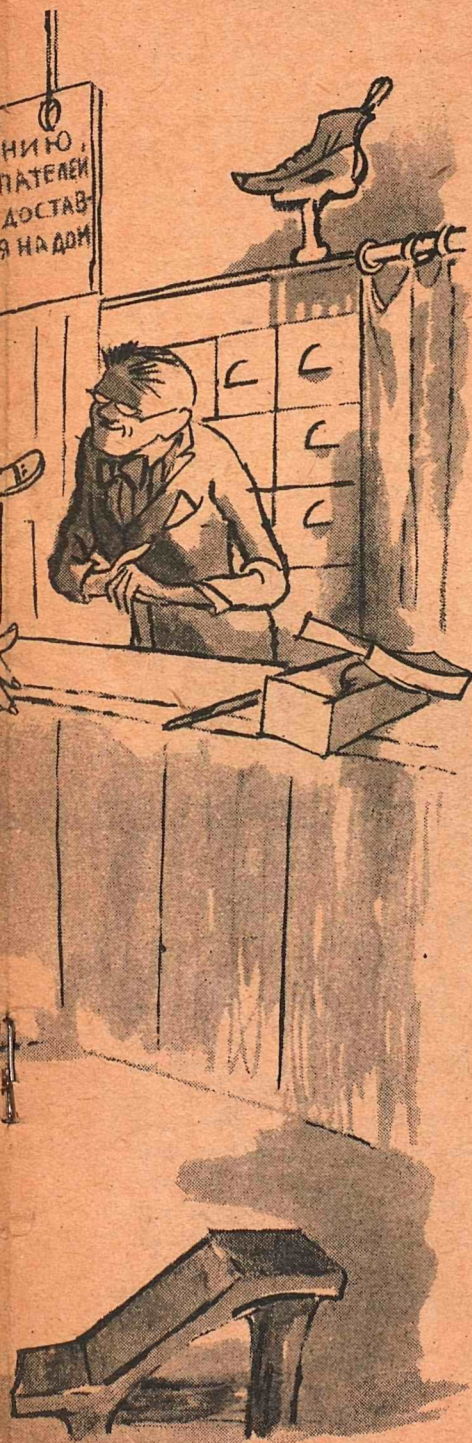
Председатель рабочкома Александровской МТС, на Старобельщине, Голубов производил обмен профсоюзных билетов. Для фотокарточек к профсоюзным билетам Голубов заставил семидесятилетних стариков сбрызнуть бородами и усы.

Об этом замечательном «профбрадобрее» Крокодил оповестил в № 17 журнала своих читателей. По сообщению Центрального комитета союза рабочих МТО юга и центра, Голубов освобожден от обязанностей председателя рабочкома.

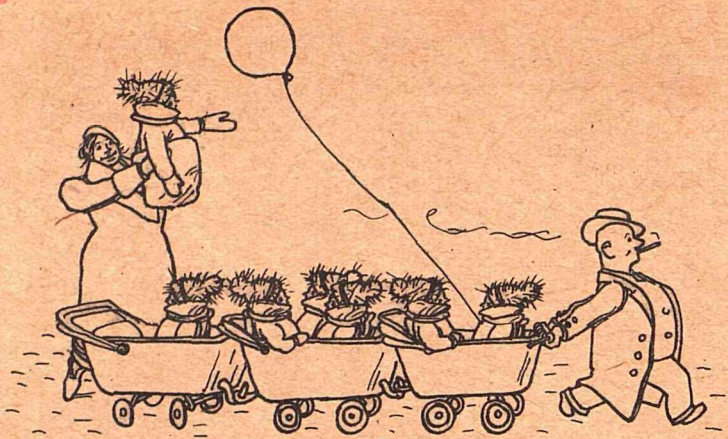
За клевету

Гражданин Григорий Потерило прислал в редакцию Крокодила материал о безграмотных студентах. Свой материал гр. Потерило заверил печатями Вакнинского института защиты растений. На повторный запрос редакции гр. Потерило еще раз подтвердил правильность сообщенных им фактов. Однако впоследствии оказалось, что гр. Потерило эти факты необоснованно приписал Азербайджанскому краснознаменному институту. По настоянию Крокодила, гр. Потерило был привлечен к уголовной ответственности за клевету в печати и осужден к одному году принудительных работ.

ИМАНЯ

ак! Я в таких ботинках даже до
ас покупки доставляются надом.

Мать: — Стой! Посадка не кончена, а ты даешь управление.

ХОРОШИЙ ЗНАКОМЫЙ

Я встретился с ним на улице и отступил пораженный.

— Иван Иванович, вы ли это?

— Я, — сказал он, — представьте себе, это я.

— Что с вами? Вы болели?

Он действительно выглядел неважно, похудел, позеленел. Словом, это был тот же Иван Иванович Сметкин, которого я нередко встречал, но в другом, я бы сказал, весьма ухудшенном, удешевленном издании.

— Я, понимаете, в Крыму был, — сказал он.

— Малярия? — догадался я. — Ужасная болезнь. Она там часто подстерегает около моря.

— Дело не в малярии, — сказал он. — Крым мне вообще противопоказан, а я уже много лет туда езжу. Ну, в первые годы это было еще ничего, в прошлом году я еле дотянул до конца, а в этом году сразу как приехал, так себя почувствовал очень плохо. А в следующем году придется опять ехать, хочешь, не хочешь.

— Зачем же ехать? — спросил я удивленно.

— Зачем? Видите ли, мне по состоянию здоровья показана деревня. Обыкновенная деревня.

— Так почему же...

— Почему? — он усмехнулся. — Кто же туда ездит, в деревню? Кого я там встречу? Колхозников! В месяц отпуска я успеваю, дорогуша, больше чем за одиннадцать месяцев работы. Этот месяц, так сказать, целый год кормит.

Мое непонимание, моя наивность видно раззадоривали его. Может быть, какое-то чувство осторожности и подсказывало ему что-нибудь, но он не дал воли этому чувству.

— Вот, — сказал он, — пальто на мне. Коверкот?

— Коверкот, — сказал я. — Очень хороший коверкот.

— То-то и оно. Старшая моя дочка Ирочка безо всяких экзаменов принята в институт?

— Принята.

— Мать получает персональную пенсию неизвестно за что или известно за что?

— Неизвестно за что.

— Да что говорить. Вот галстук. Да вы пощупайте, вы не бойтесь. Вы чувствуете, какой это галстук? Вы его за пятьдесят рублей не достанете. А мне он стоит рубль семьдесят две копейки. Какой-то там третий брак, а на нем пятнышка нет. Так вот этот галстук тоже заработан на курорте, а вы мне предлагаете ехать в деревню под Тулу? Кто я такой, чтобы ехать в деревню под Тулу? Управляющий трестом? Летчик? Главный инженер? Извините, я маленький человек, мое место в Крыму. Почему? Да потому, что сюда, а не в деревню, куда вы хотите меня послать, съезжаются нужные люди. Лежишь на пляже, а рядом с тобой голыш. Кто этот голыш по-вашему?

— Я не знаю.

— Ах, не знаете! Этот голыш — начальник управления наркомата или там, уж на худой конец, директор завода.

Слово за слово, а через неделю я его просто Володей зову. Скажите, имею я начальника управления наркомата в вашей деревне? Или я его там не имею? Или я вместо него там имею чорт знает что. Я за отпуск такие знакомства завожу!.. А главное, просто все это делается: «Простите, это ваши трусы?» «Да, мои». «А я думал мои». И через две недели я его Володей зову и по плечу хлопаю. А во время волейбола прямо говорю: «Тюлень ты, Володя», а он смеется. Такой загорелый, в трусиках или в белых штанишках. А в Москве этот тюлень Володя сидит в кабинете из свиной кожи, управляет объединением и на прием к нему можно попасть на шестой день. Знакомств нужно завести как можно больше. Два-три отпадут — кто умрет, и это бывает, кого переведут, кто не признает. Вообще в этом деле усунька и утруска довольно большие. И все, главное, просто. Звонишь ему по телефону: «Сережа, ты? Здорово, Ваня. Ну как твои волейбольные дела? Ты же хотел в Москве продолжить. Не выходит? А что я тебе говорил? Перегрузка, дела. Верно, верно, я и сам завертелся. Сережа, устрой мне, пожалуйста то-то и то-то. Я к тебе зайду. И так далее».

— Но вот бывает непредвиденный случай. В позапрошлом году я с одним познакомился. И в волейбол я с ним играл, и рассказы его idiotские слушал, и на пикнике я для его удовольствия в сарафане плясал. Словом, он мною бредил. А в Москве являюсь к нему — помер. Скоропостижно.

Месяца тоже разные бывают. Год на год непохож. Бывает год — на управляющих трестами не смотришь, а бывает год — и заведующего отделом сюда подай, хоть что-нибудь. Но тут нужен все-таки человек настоящий.

— Во-первых, в волейбол надо играть, во-вторых, плавать. Я ведь всего этого раньше не умел. В-третьих, шахматы. Обязательно вы должны уметь плохо играть в шахматы. Почему плохо? Чтобы вы проигрывали, вот только поэтому. Не для чего другого. Да что говорить, я везу с собой каждый сезон не меньше 20—25 анекдотов. Все это нужно.

— Да, заговорился я с вами... А то бывает такой попадет, все хорошо: и Ваня и трусы, а как дело дошло до чего-нибудь, так сухо скажет: «Если, мол, твоя мать по нашим законам имеет право на персональную пенсию, то ей без моего письма дадут». И в глазах нет уже бывлой ласки. Так что... Заговорился я с вами. У меня дел сегодня по горло. Всех их надо проведать, моих новых ялтинских знакомых. Пока они еще, так сказать, тепленькие.

— Первый месяц после приезда у нас самый боевой считается. Покамест он загорелый и ты загорелый — тут самая работа. А то как отгорать начинает какой-нибудь начальник управления, так он понемножку забывать начинает. А то сразу так: «Эх, и загорели мы с тобой, Николаша!» — и к зеркалу подойдешь с ним в обнимку. «А помнишь нашего Клинкова, который тогда на волейбольной площадке растянулся, когда ты здорово низко мяч взял. А помнишь то, а помнишь другое, а нельзя ли мне тебя попросить и так далее». Сейчас время боевое. Первый месяц. Он основной!

— Подождите, Иван Иванович, — сказал я, хватая его за руку. — А вам не приходило в голову, что все это, так сказать, недостойно...

— Эх, милаша, не наводите тень. Работник, надо вам сказать прямо, я небольшой. А потом от работы, надо прямо сказать, человек не поправляется. Работать, милаша, каждый может. Это что! Ну, я побежал. Сейчас время боевое. В партию прием открыт. Вот я думаю путем моих знакомых что-нибудь предпринять. Да вот трое отказали. Загорелый, загорелый, а как дошло до рекомендации, так не можем. А один дал. Заговорился я с вами, бегу. Очень быстро загар отходит. С каждым годом, я замечаю, он все быстрее и быстрее отходит. А у нас пока загар — самая работа. Как вы считаете, я еще очень загорелый?

Не дожидаясь моего ответа, он убежал. Я поглядел вслед его вихлявой фигурке.

— Подождите! — кричал я, но он уже был далеко.

Я вспомнил о том, что познакомился с ним на пляже в Сочи и что устраивал ему билеты в театр и что я достал ему редкую книгу, которая была ему нужна для подарка какому-то человеку, и что я...

— Ах, лучше не рассказывать, о чем я вспомнил...

Н А С У Ш Е

И

Н А М О Р Е

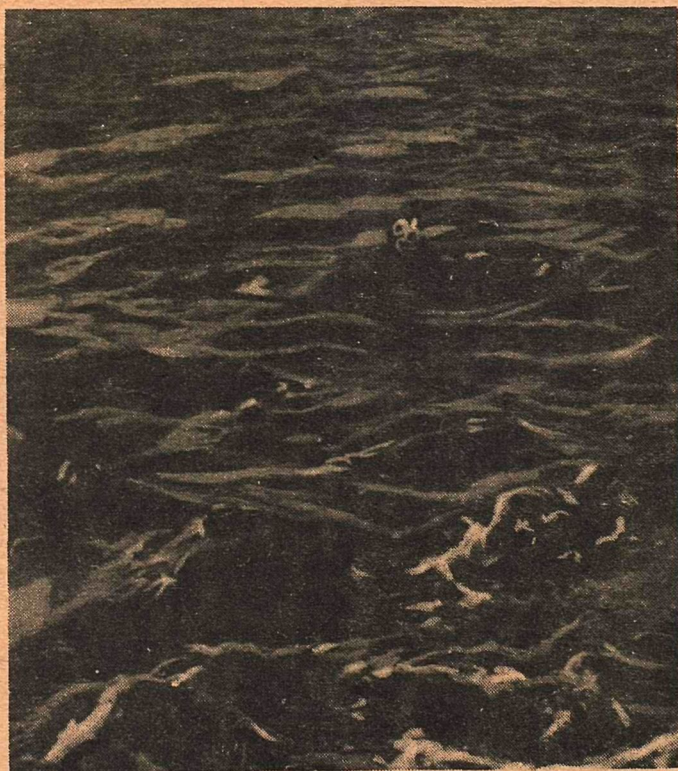
ЭХ, ЯБЛОЧКО...

Каждый сам себе Вильгельм Тель. За несколько мелких монет любой джентльмен может проделать, правда, в несколько измененном виде, исторический эксперимент с яблоком! Для этого, кроме упомянутых монет, требуется только наличие яблока, острооточенного ножа, безропотного официанта и полного отсутствия уважения к человеческому достоинству последнего.

Приводим фотографию, на которой запечатлен основоположник этого гуманного и жизнерадостного развлечения — капитан английской службы Уолтер Пальмер. Страна должна знать чужих героев.

НЕ ТА МАСКА

Не пугайтесь. Это — не морское чудовище. Это мирный кунальщик, одевший маску любимца миллионов кинозрителей всего мира — уморительного героя американских мультипликаций Микки-Мауса. Напрасно искать такую доходчивую маску и такого популярного героя на наших мультипликационных фабриках. Если не считать, конечно, довольно распространенной маски казенного оптимизма. К сожалению, от созерцания последней зрителю делается не столько смешно, сколько грустно.

НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ

Кто сказал, что английские горняки влечат безрадостное существование? В опровержение этого предвзятого мнения приводим фотографию, на которой жена английского горняка плачет от радости и счастья. Она только что встретила с голодного пребывания в шахте поднявшегося на-гора. Две недели он провел в шахте, бастуя вместе со своими пятьюдесятью девятью товарищами против тарифной политики владельца шахты. Вместе со своими товарищами он поднялся наверх, добившись довольно эфемерной победы. Администрация дала заверения, что вопрос об уплате минимальной заработной платы некоторым рабочим будет в ближайшее время обсужден.

ФАШИСТСКАЯ ПЕРЕПИСЬ ИСПАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

На снимке мятежный офицер армии Мола переписывает взятых в плен под Бильбао молодых бойцов народной милиции басков, перед тем как повести их на расстрел. В этом нельзя не усмотреть благотворного влияния германских фашистов, которые вместе с оружием для уничтожения испанского народа не забывают передавать мятежникам и систематичность, аккуратность в этом кровавом деле. Мы видим на этой фотографии момент того непродолжительного и однократного внимания, которое мятежные банды уделяют личности испанских молодых рабочих и крестьян.

ЗВАННЫЙ ГОСТЬ

ДВА ЧАСА ДНЯ

— Значит, можно надеяться, Лев Сергеевич? Будем ждать, Лев Сергеевич. Кто будет? Только свои, Лев Сергеевич. Все простые, малые люди. Потанцуем, поболтаем, совершим легкое возлияние Бахусу. Что? Нет, Лев Сергеевич. Это, повидимому, не тот Бахус, который в Снабсбыте. Это, — который из мифологии. Бог вина, так сказать. Вы безбожник? Ничего, Лев Сергеевич, немножко и безбожникам можно. Интересные девушки? Будут и девушки, Лев Сергеевич. Только имейте в виду, что Верочка вас уже авансом безумно ревнует. Кто такая Верочка? Боже мой, это моя жена, Вера Павловна. Не извиняйтесь, не извиняйтесь! Я попростушки. Значит, ждем к восьми. Я вам больше не звоню, Лев Сергеевич. К восьми!

ВОСЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ ЧАСОВ ВЕЧЕРА

— Приветствую, Борис Борисович! Вашу ручку, Берта Абрамовна. Раздевайтесь, раздевайтесь. Вы — молодцом — пришли без опоздания. А вот Вертухов Лев Сергеевич опаздывает. Да, да, тот самый Вертухов. Он у нас бывает запросто. Очень милый, простой человек, симпатяга. Сами увидите. Проходите, пожалуйста. Верочка, встречай же гостей. Довольно тебе красоту наводить. Ох, уж эти мне милосы венерские.

ДЕСЯТЬ ЧАСОВ ВЕЧЕРА

— Товарищи и граждане, прошу любить и жаловать: Вертухов, Лев Сергеевич! Садитесь, Лев Сергеевич! Борис Борисович, подвиньтесь! Еще, еще подвиньтесь! Что значит — ножка не пускает? Должна пустить, раз пришел Лев Сергеевич. Вот так! Лев Сергеевич, родной, я вам водочки! Верочка, ухаживай же за Львом Сергеевичем. Берта Абрамовна, а вы куда же смотрите? Я вам такого интересного мужчину подкинул, а вы индифферентно пьете свой мускат в одиночку. Чокайтесь, чокайтесь!

ОДИННАДЦАТЬ ЧАСОВ ВЕЧЕРА

— Как снят? Кто тебе сказал, что Вертухов снят? Рыбевич из наркомата? Гм... Дела!.. А за что снят, он не говорил? Хорошо, если «ввиду перехода», а если не ввиду перехода? Чорт меня дернул пригласить этого носатого уро-

да. Теперь Берта Абрамовна первая всюду растреплется, что Вертухов бывает у нас. Что же делать, что? Нет, ты подумай только, какие люди подлецы! Раз тебя сняли — сиди дома, нечего по гостям шляться и икру жрать. Что ж, однако, делать? Слушай, Петя, будь другом. На тебе гривенник, сходи на угол в аптеку, позвони к нам из автомата и вызови Вертухова. Соври там что-нибудь. Мол, вас срочно просят ехать домой, товарищ Вертухов. Придумай, что хочешь. Только, ради бога, скорее!

ОДИННАДЦАТЬ С ЧЕТВЕРТЬЮ ЧАСОВ ВЕЧЕРА

— Понимаешь, Веруша, в чем дело? Оказывается, Вертухов снят. За что? Не знаю. Снят и все. Я уже послал Петьку в аптеку, он его сейчас вызовет из автомата домой, а пока — ты от него отсыдь. А то ты чуть ли не на коленях у него сидишь. Что значит — я сам говорил? Во-первых, насчет колен я ничего не говорил, а во-вторых, откуда я знал, что он снят? Одним словом, — отсыдь. И поменьше с ним разговаривай вообще. Пусть эта дура Берта Абрамовна с ним сидит. Ну, беги скорей, Верунчик...

ОДИННАДЦАТЬ С ПОЛОВИНОЙ ЧАСОВ ВЕЧЕРА

— Очень жаль, Лев Сергеевич, что вы так рано. Посидели бы еще... Да вы не беспокойтесь, ничего у вас дома не случилось. Успеете еще насидеться дома. Теперь у вас, кажется, много времени свободного в связи с этим самым... Как? Уже назначены на другую работу? Куда, осмелюсь спросить? В Главсыр? Значит, вас... того... «ввиду перехода»?.. Лев Сергеевич, роднуша, оставайтесь. Ей богу, я вас не пущу. Прямо-таки не пущу. Веруша, Верунчик! Иди скорей, проси Льва Сергеевича остаться. Ты знаешь: он, оказывается, в Главсыре теперь. Что значит — звонили из дому, Лев Сергеевич? Раз позвонили, могут и второй раз позвонить. Это все можно устроить. Оставайтесь, Лев Сергеевич. Ей богу, я вас умоляю... Ушел! Фу ты, как неприятно получилось. А все этот Петька, подлец. «Сняли его!» «Рыбевич говорил!» Вот тебе и Рыбевич! Пришли сюда Петьку, Верочка, я ему голову оторву.

ЛЕОНИД ЛЕНЧ

ГЕРОЙСТВО ВПУСТΟΥ

Делается страшновато, когда читаешь в № 228 «Грозненского рабочего» заметку «Экскурсия слепых». Оказывается, что трое слепых товарищей отправились пешком без проводника по Военно-Грузинской дороге до самого Тбилиси. Двести четырнадцать километров прошли слепые под постоянной угрозой быть раздавленными бесчисленными автомашинами, мчащимися во весь опор по Военно-Грузинской дороге. Теперь те же слепые товарищи собираются совершить переход в противогорах по маршруту Грозный—Орджоникидзе.

Неужели в Грозненском совете Осавнахима не найдется толкового человека, который понял бы, что есть непочтительный край оборонной работы среди слепых и что нечего заниматься преступным лихачеством, которое к тому же угрожает жизни этих полнокровных граждан нашего Союза.

— Что же тут смешного? — спросит читатель. Действительно, дорогие товарищи, ничего смешного. Грустноватый факт, дорогие товарищи из Осавнахима

ВЕСЕЛЫЕ ТЕЛЕГРАФИСТЫ

29 августа гражданка Новожилова отправила из Пятигорска своему мужу в Баку телеграмму.

«Выезжаю 30 66».

В тот же самый день муж гражданки Новожиловой получил телеграмму из Пятигорска, в которой вместо приведенного выше текста лаконично значилось:

«Чтоб вам не жилось».

Очевидно, где-то: или в Баку, или в Пятигорске, телеграфистам так скучно, что они вынуждены веселиться только при передаче чужих телеграмм. Неужели нельзя отвлечь их бьющий через край юмор в какое-нибудь более подходящее русло. Хотя бы судебное.

ТВОРЧЕСТВО И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

(См. рис. на стр. 13)

Некоторые жалуются, что музеям и картинным галереям отпускают мало денег на их нужды. И через это, дескать, в некоторых провинциальных музеях холодно, неудобно. А чего, собственно, там отапливать, когда на стенах висят картины или, как говорится, полотна, и они могут выдерживать любую температуру ниже нуля?

А что касается публики, то те могут особенно не задерживаться подолгу, если им холодно. А быстренько пусть пройдутся по залам — и хватят.

Тем более, чего там особенно подолгу смотреть? Как говорится, не ситец.

Вообще художники — народ легкомысленный и отчасти даже вбалломный. Часто рисуют, сами не знают чего. Нарисуют, например, разрезанный арбуз и кругом него лблочки нарисуют. И думают этим удовлетворить культурные запросы населения. Дескать, натюрморт. Вообще, как правило, прежние художники, — народ, оторванный от жизни и действительности. В музеях, например, такая адская холодуга, а те же самые художники знают себе рисуют разные летние сценки и пейзажи. Или там весну нарисуют и подишут: «Грачи прилетели» или там «Снег тает». А какой, к чорту, он тает, если при такой температуре он опять, может быть, замерзает?

Или те же оторванные от действительности художники выписывают там исторические и библейские сценки с полуодетыми фигурами. Неестественно. Фальшиво. Непродуманно. И смотреть на это при таком холоде — прямо всякая художественность теряется. И у зрителя недоверие возникает к данному произведению искусства.

Вообще если не отапливать помещения, то до некоторой степени средства экономятся. И в крайнем случае эти средства можно пустить на то, чтобы как-нибудь сгладить художественные неполадки.

Можно заказать художникам, чтобы они пририсовали что-нибудь соответствующее действительности.

Не хотим мешать творческому полету их мысли, но до некоторой степени можем подсказать, если на то пошло.

И уж если русалка в воде барахтается, то будет более естественно, если ее из проруби показать. То же и из райской жизни. Если Адам и Ева стоят, как говорится, в чем их мама родила, то опять-таки получается фальшиво. А чуть их приодеть — и художественность, как видите, торжествует. Но эмее, конечно, холодно.

На других полотнах наш современный художник, не оторванный от реальной жизни, тоже что-то такое изобразил, соответствующее моменту. И при таком повороте живописи в сторону реальности зритель остается удовлетворенным, и он уже, наверно, не будет обижаться на температуру в помещении. Вообще искусство — кропотливое дело.

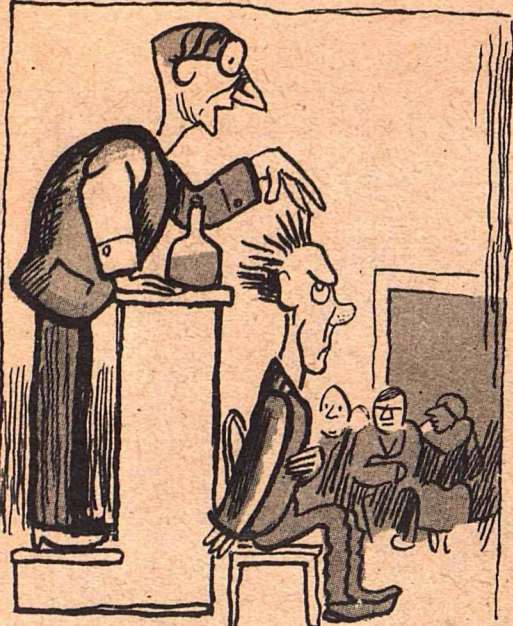
Засл. деят. М. М. КОНОПЛЯНИКОВ-ЗУЕВ

ТВОРЧЕСТВО И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Рис. Н. Радлова

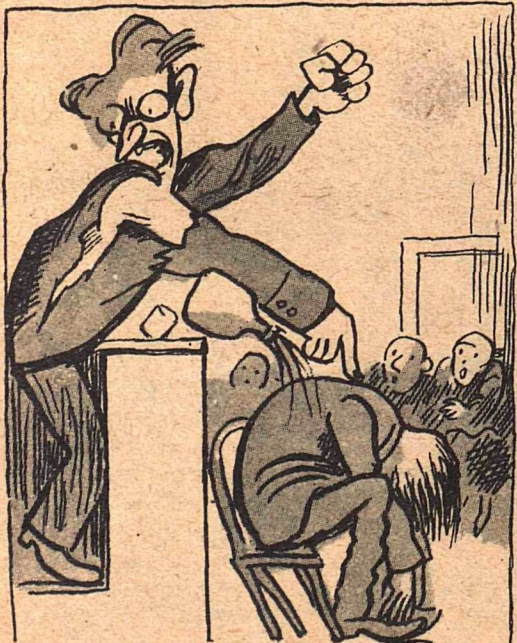
Слева на странице 12 смотри соображения редакции по поводу этой оригинальной картины.

—Граждане, судьи! Мой подзащитный обвиняется в выпуске бракованного платья. Это судебная ошибка...

—...Я заявляю не только как юрист, но и как потребитель возглавляемой им фабрики...

—...Что продукция его вполне отвечает тре... тре... ч-чорт, тре... снуло!..

Дорогой КРОКОДИЛ!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

У Чехова в рассказе «Экзамен на чин» сказано, «что география есть наука почталлонов». Если бы наши свердловские почталлоны держали экзамен по географии, они наверняка провалились бы с треском. Ведь они даже своих свердловских улиц не знают. Я послал в редакцию «Уральского рабочего» письмо. Редакция мне ответила на мой домашний адрес: «Московский тракт, д. 5, кв. 11». Но это письмо я получил лишь через две недели потому, что, не найдя в Свердловске исконо века существующей улицы Московский тракт, наша почта услала письмо... в Москву!

Я. НИКОНОВ

Свердловск

Товарищ Крокодил!

У меня трое детей, и они меня очень любят. Однако это не помешало им подарить мне 1 сентября 1935 года автоматическую ручку производства харьковского завода «Авторучка». Ребята отдали за ручку 15 рублей — все свои сбережения.

Ручка, конечно, не действовала. Обменять ее на действующую не удалось потому, что весь наличный запас автоматических ручек в магазине оказался сплошным браком. Тогда я послал злополучную ручку директору завода «Авторучка» в Харькове с письмом, в котором изложил трогательную историю ее неудачной покупки. Через восемь месяцев, после 3—4 повторных писем на имя молчаливого Директора, я получил свою ручку наложенным платежом и счет на 5 рублей: 1 р. 75 к. за ремонт, 1 р. 75 к. — тара и упаковка и 1 р. 50 к. — отправка.

Возмущенный этим хамски-торгашеским отношением к потребителю, я ручку не принял и написал негодующее письмо секретарю парткома завода. Только после этого я получил свою ручку нормальной почтовой посылкой. Длилась же вся эта выразительная эпопея с ручкой десять месяцев. Впрочем, сейчас, поразмыслив, я понял молчаливого директора харьковского завода «Авторучка». Производство у него большое,

брак тоже, слава богу, не маленький, писем вроде моего он получает, наверное, многовато. А если каждому бесплатно чинить новенькие ручки, — для завода будет накладно. Трудно быть директором завода, выпускающего сплошной брак. Ох, трудно!

Студент ПИЩУЧЬЕВ

Москва

Дорогой Крокодил!

От удушливых и прочих газов спасает противогаз. Это мы прекрасно понимаем и с большой охотой ходим на тренировочные занятия с противогазами. Но скажи, кто спасет нас от грязных противогазов, которыми наградила рабочих Окуловского бумажного комбината его щедрая и заботливая дирекция? Одним слипшимся, грязным противогазом в течение дня последовательно пользуются несколько человек. Какой это чудный способ для распространения всевозможных болезней! Так хорошее дело губится глупостью и неповоротливостью его организаторов.

Н. МИРОНОВ

Парахино,
Ленинградской области

Дорогой Крокодил!

Если нас застанут во дворе за игрой в карты или в деньги, нам попадет от наших родителей. Но скажи, пожалуйста, дорогой Крокодил, что же нам делать? Игр у нас во дворе никаких нет. Физкультурный городок начали строить и не достроили. Там теперь наши матери сушат белье. Попробовали мы заняться городками. Сделали сами себе палки и чурки, но во время игры песок летит в белье, и матери опять сердятся. В городки нам тоже играть запретили. Перекинулись мы на авиомоделизм. Наделали замечательных бумажных эмеев, стали их пускать с крыши. Запретили и это. Ладно! Мы тогда решили стать футболистами. Организовали команды и устроили матч. Не успели сыграть и одного тайма, как с криком выскочили матери и отобрали у нас мячи. Это потому, что весь двор завешан бельем, некуда голы забивать. А почему матери не сушат белье на чердаке? Чер-

дак очень хороший. Купили бы замки и сушили себе на здоровье. Так что мы не будем виноваты, если от скуки займемся картами.

БАРАБЛИН, ЗУБКОВ Е.,
ГИНЗБУРГ, ПАХОМОВ,
ТАГОВШИН, ЧИЧКАВА
Ж., ЧИЧКО, БОРИСОВ,
ЗУБКОВ, В., СОКОЛЕН-
КОВ, МЕЙТЦ.

г. Горький,
ул. Долгополова, -д. №№ 17 и 19

Дорогой Крокодил!

6 сентября у нас в городской бане не было воды. Мне все же удалось намылить голову, но проклятое мыло попало в глаза. Я пошел с закрытыми глазами по бане искать воду, но споткнулся о шайку и чуть было не упал. Видя безвыходность моего положения, сосед по лавке побежал в раздевалку в киоск за газированной водой. Газированной воды не оказалось. Пришлось взять на десять копеек клюквенного квасу и им промыть глаза.

Посоветуй, дорогой Крокодил, Макеевскому городскому совету срочно увеличить выработку клюквенного квасу для того, чтобы облегчить гражданам пользование городской баней.

М. ВИТИЕВСКИЙ

Макеевка,
Донбасс

Товарищ Крокодил!

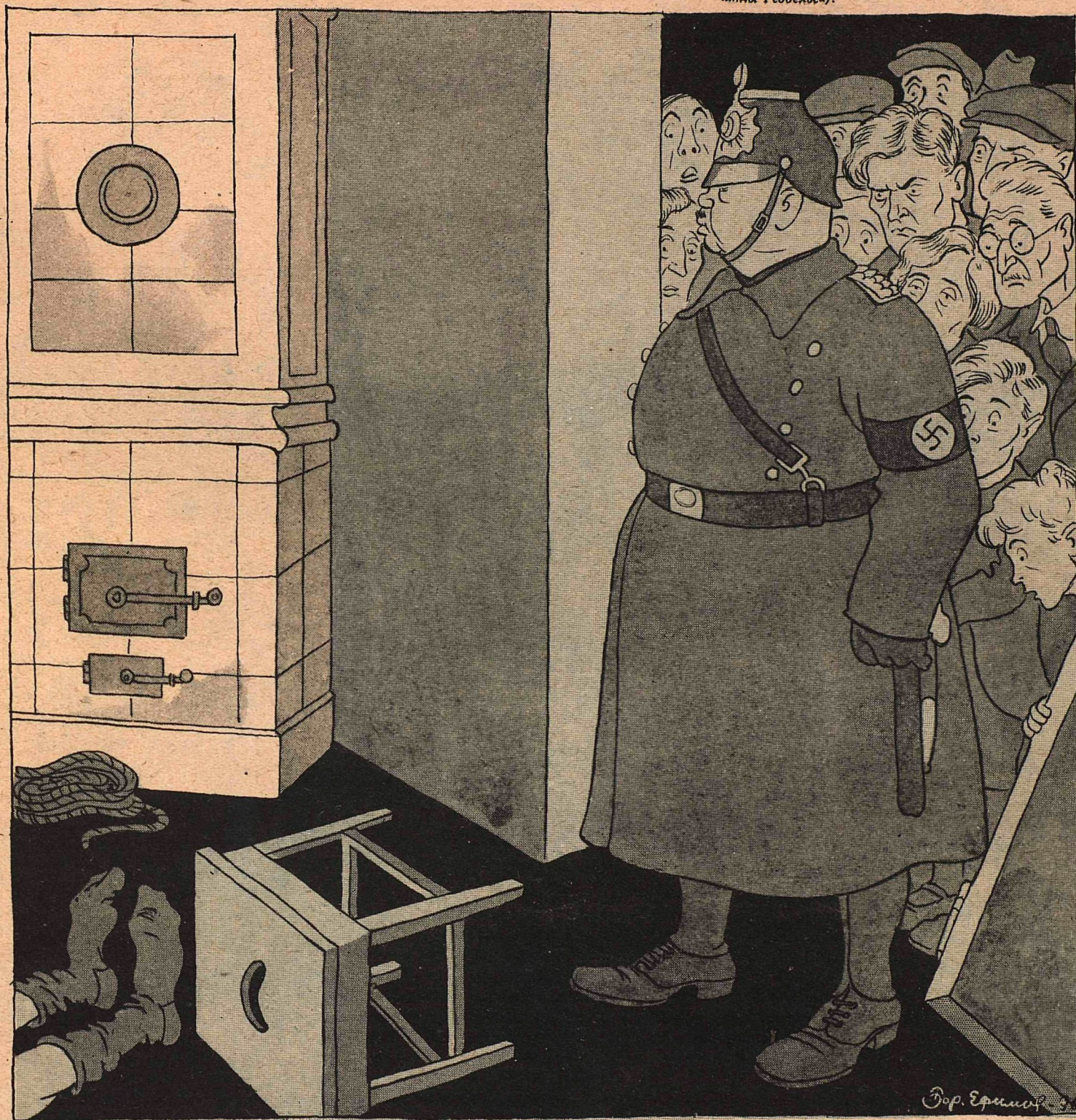
С прискорбием сообщая тебе, что мною приобретены белые брюки. Какой-то внутренний голос говорил мне: Андруша, не покупай. А я не послушался этого голоса и купил — на свою беду. А брюки обычные — белые, полотняные. Думал, такие шикарные брюки будут радовать взор прохожих и привлекать их внимание ко мне. И действительно: увидел меня в белых брюках Ефимов, директор совхоза Кара-Су, в котором я работаю кладовщиком автотракторного парка, увидел и так многозначительно подмигнул своему спутнику, старшему механику Дрючину, что у меня прямо на сердце похолодело. И что же? Оказывается, что у предыдущего кладовщика в свое время, еще до моего поступления на работу, пропало со склада полотно от комбайна. А тут вдруг я хожу в белых брюках.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ВЕРСИЯ

Немецкому обществу не повредит, если оно вынуждено будет в течение нескольких лет в некоторой степени ограничить житейские потребности и будет меньше потреблять жиры и мясо.

(Из выступления германского министра пропаганды Геббельса).

Рис. Бор. Ефимова

— Что это—самоубийство?
— Нет! Ограничение жизненных потребностей.

И вот Шерлок Холмсы из дирекции совхоза сняли меня с работы и удержали у меня стоимость полотна, которого я никогда и в глаза не видел,—двести пятьдесят рублей, как одна копеечка.

Милый товарищ Крокодил,

на первый взгляд это просто смешной случай, но право же тут не до смеху. Помогите мне снять с себя незаслуженное хлеймо. Ведь я комсомолец с 1931 года, не имел до сего времени ни одного взыскания или плохого отзыва о моей ра-

боте и вдруг оказался вором только на том основании, что купил себе белые брюки. Страшно делается за других рабочих совхоза. Купит себе какой-нибудь легкомысленный гражданин, к примеру, стол, а потом вдруг окажется, что

три года назад где-то обворовали лесной склад, да и взыщут с бедняжки стоимость всех похищенных досок, а они, может, тысячи стоят?

Рабочий совхоза А. ИВАНОВ
Свиносовхоз Кара-Су,
Восточноказахстанская область.

Редактор—МИХАИЛ КОЛЬЦОВ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 7 час. Подписная цена на журн. 1 р. 20 к. в месяц

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Рукописн не возвращаются

Москва. Изд. № 1066

Сдача текста и рисунков 25/Х—36 г.

Подп. к печати 2/ХI—36 г.

Статформат 72×105 см.

Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 120 000

Уполномоченный Главлита Б—32022

Типография газ. „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

Заказ № 2188 Тираж 266 000

ПРАВДИВЫЙ ОТВЕТ

Рис. А. Бродаты

ПРЕС. П. В. СЕНСАЦИЯ

14 НОЯ 1936

Вос. Ко. Парла. Получены

— Вы член национал-социалистской партии?
 — Нет, я пока беспартийный бандит.